

"У неё не хватает кусочка, не может же она от этого лишиться своей силы?.."

Ван Баолэ огляделся. Затуманенные стенки практически пришли в норму. Туман спадал. Вскоре пузырь вновь станет прозрачным. Размышляя об этом, он с явной неохотой сжал свою песьню Свобода и попытался заделать ей прореху в ноте дао семечка. Она стала своего рода заплаткой. В следующий миг они объединились друг с другом, как будто между ними не было никакой разницы.

"В любом случае это не очень важно".

Ван Баолэ в последний раз посмотрел на ноту, а потом перестал о ней думать. Всё-таки она служила чем-то вроде пропуска. Это была её главная задача. С ним человек попадал в группу кандидатов, из которых владычица жажды слушать выберет новое тело. В далеком прошлом у человечества была похожая история про Троянского коня. Семечко дао тоже распахивало для владычицы жажды ворота укрепленного города, коим являлось тело практика.

И теперь часть этого Троянского коня откусили. Если взглянуть на ситуацию под другим углом, это могла быть и хорошая новость.

Переключившись со своего тела на окружающий мир, он снова огляделся. Пузырь прояснялся. Практики трех сект затаив дыхание наблюдали за пузырем в ожидании, когда можно будет увидеть арену внутри. Когда они увидели внутри одного Ван Баолэ, то сразу же разразились криками.

— Победил?!

— Что там произошло? Я видел, как Белый латник упал и стал харкать кровью. Потом вся арена неожиданно затуманилась.

— Белый латник... проиграл!

— Это настоящая тёмная лошадка... Неужто он сможет побороться за первое место?

Обсуждение вышло куда горячее, чем в прошлый раз. Причем об этом поединке говорили во всех великих сектах. После этой дуэли Ван Баолэ навсегда отпечатался в памяти местных+ учеников.

Больше всех эта новость обрадовала тех практиков, кому Ван Баолэ дал почувствовать горечь поражения. Они всем сердцем хотели, чтобы он свое безумной нотой дошел как можно дальше.

Пока во внешнем мире ученики с жаром обсуждали прошедший поединок, схватки в трех оставшихся пузырях тоже подходили к концу. Первыми закончили Инь Си и Цзун Хэнцзы. Оба являлись детьми дао секты Дао мелодики. Они никогда не были хорошими друзьями, но их сила происходила из одного источника. Цзун Хэнцзы славился превосходным скрытым талантом и силой, а также одержимый законом звука в последнем аспекте он уступил Инь Си.

Во время дуэли Инь Си не использовал свою музыку. Вместо этого он поднял руки и расставил ноги пошире, а лицо приобрело необычное выражение. Сразу после этого бесконечным потоком зазвучали небесные звуки. Чем дальше Цзун Хэнцзы пытался атаковать, тем ярче становился горький привкус во рту. В самом конце Инь Си тихо вздохнул и взмахом руки дал волю музыке. Он использовал ранее сыгранную Цзун Хэнцзы мелодию.

— Невозможно! — с горечью вскричал Цзун Хэнцзы.

Это стало последней каплей. Он не мог понять, как противник так быстро смог выучить его мелодию? Никто не мог обладать настолько сильным скрытым талантом. В его головы закралось сомнения, породившие неуверенность, поэтому он решил сдаться.

Вторым полуфиналистом стал Инь Си. Изнутри пузыря он поднял голову и посмотрел на Ван Баолэ. Его глаза засверкали намного ярче, чем во время поединка с Цзун Хэнцзы. Они буквально светились.

Вскоре Юэ Линцзы тоже одержала победу. Противостоящий ей ветеран оказался хорошим бойцом, который занимался культивацией много лет, дабы поразить весь мир невероятной композицией, но этого оказалось мало. Для победы девушке хватило четырех частей симфонии.

С самого начала она выбрала себе единственного противника Инь Си. После победы она из своего пузыря с вызовом взглянула на него. Оказалось, что для него не она была главной целью, а какой-то неизвестный практик по имени Ван Баолэ. Мило насупившись, она перевела взгляд на него. На это Ван Баолэ искренне улыбнулся обоим. К этому моменту поединок в последнем пузыре подошел к своему завершению.

Ши Линцзы уступал Юэ Линцзы в силе, но он не являлся слабейшим среди детей дао, особенно будучи одержимым какой-то идеей. В результате он одолел своего противника и прошел в полуфинал.

Сразу после победы он развернулся на пятках и, прямо как Юэ Линцзы с Инь Си, стал, скрежеща зубами, буравить Ван Баолэ взглядом. Его глаза излучали жажду убийства. Он долгое время искал обидчика. Даже объявил за его голову награду, но так и не нашел его следов. Как только всё прояснилось, он наконец получил шанс как следует рассмотреть своего визави.

Его противник явно был силен, раз ему проиграл даже Белый латник. Только для Ши Линцзы это не имело значения, ибо он хорошо подготовился к этому моменту. Он верил, что заготовленные им меры гарантированно разрушат любой звук. У него внутри всё буквально клочкотало от ярости и в то же время сердце трепетало в предвкушении.

Оказалось, что персона Ван Баолэ интересовала не только его, но и двух других детей дао. Практики трех великих сект напряженно следили за происходящим. Между ними разгорелась дискуссия.

— Сейчас начнется полуфинал. Интересно, как поделят оставшихся избранных...

— Судя по роже Ши Линцзы, он очень хочет сразиться с темной лошадкой. Хочет отомстить за Белого латника и Красного дьявола? Странно это всё. Когда это они успели стать такими хорошими друзьями?

— Вряд ли. Помните, как Ши Линцзы недавно объявил за чью-то голову награду. Все думали, что он спятил. Не может же...

Зрители на своих вулканах с энтузиазмом делились теориями. Тем временем четыре пузыря взмыли в воздух и во второй раз начали соединяться друг с другом! Пузырь Инь Си объединялся не с Юэ Линцзы, а с Ши Линцзы!

Ван Баолэ досталась Юэ Линцзы. У Ван Баолэ загорелись глаза. Всё-таки в прошлом раунде ему выпала девушка. Тогда сияние их колонн практически соединилось. Несмотря на вмешательство Белого латника, владычица жажды слушать, судя по всему, хотела, чтобы он сразился именно с ней. Поэтому во время слияния Ван Баолэ одарил хмурящуюся девушку широкой улыбкой. Когда их пузыри почти объединились в один... Ши Линцзы, чьи глаза были налиты кровью, сделал свой ход. Он знал о пропасти в силе между ним и Инь Си. У него не было шансов. В другое время поражение не имело бы значения, но сейчас он не хотел отступать. Не хотел, чтобы испытание закончилось до того, как он успеет отомстить. Им двигало только одно желание. Мечь.

Помня, что в прошлом туре провернул Белый латник, Ши Линцзы в последний момент набрал в легкие побольше воздуха и закричал:

— Владычица желания, я готов отказаться от первого места за право сразиться с этим проходимцем!

Толпа зрителей тут же разразилась радостными криками.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2453339>